

Глава 58. Гости и ночные коридоры.

— Лорд Блек, ваш визит делает честь нашему отделу, — шелестящий голос сотрудника отдела тайн раздавался из-за глухой туманной маски, скрывавшей лицо. — Чем я могу помочь лидеру Альянса старых семей?

— Вы делаете разумные выводы, господин... — Сириус сделал многозначительную паузу.

— Вы можете называть меня Френсисом, лорд Блек, — тихо произнес волшебник, взмахом руки создавая в полностью пустой комнате стол и пару кресел.

Сириус, приподняв бровь при виде непринужденно продемонстрированной невербальной магии, уселся напротив своего собеседника.

— Мои советники проанализировали ситуацию в стране, — начал он. — Одна из основных целей Темного лорда вполне может оказаться Азкабаном.

— И вы хотите узнать, чем и как удерживаются дементоры на острове, — понимающе откликнулся Френсис. — Я могу это рассказать, однако... вам придется дать Непреложный обет, что эти сведения не уйдут дальше вас. Выводы, сделанные на основании моего рассказа, вы можете сообщать кому угодно по вашему усмотрению. Если вас это устраивает, — то...

— Вполне, — Блек и не ожидал иного варианта развития событий.

Вытащив палочку, темный волшебник произнес положенные слова, а его собеседник, дождавшись вспышки света, знаменовавшей скрепление обета, заговорил.

— В подземелье Азкабана находится артефакт, созданный около двухсот лет назад в нашем отделе. Он позволяет удерживать дементоров в пределах крепости, выпуская их только в сопровождении аврора, получившего специальное заклятье-ключ. Причем одновременно артефакт выпускает не больше пяти этих существ. Внутри крепости артефакт способен причинить дементору невыносимую боль при неисполнении приказов охраны.

— Возможно ли вынести артефакт оттуда? — Спросил Сириус. — Или даже так... Что нужно для того, чтобы вытащить всех дементоров с острова?

— Вы совершенно верно задали вопрос, лорд Блек. — Усмехнулся собеседник. — Необходимо снять сложные защитные чары отдела, прикрывающие артефакт от чужих рук, а потом его возможно перенести в другое место, как обычный тяжелый предмет. Сам по себе он не представляет опасности, если его не ронять.

— Пожиратели могут снять заклинание? — напрямик спросил Блек.

— Среди сторонников Темного лорда находится Августус Руквуд... — Помедлив, ответил назвавшийся Френсисом. — Он — способен снять заклятье... Когда-то этот... сын шакала работал в отделе тайн. Он провел в отделе почти тридцать лет, был посвящен в большинство наших разработок, а потом — предал, сдав многое из известного ему Вольдеморту. В частности, именно благодаря Августусу система контроля магии долгое время работала вхолостую, не сообщая о применяемых Непростительных заклинаниях в Первую войну.

— Понятно... — Блек потер виски. — И что сумел умыкнуть Руквуд, помимо секрета системы Надзора и способа управления дементорами?

— Довольно многое, — стиснул кулаки волшебник. — Начиная от способов существенного продления жизни... посредством не самых светлых ритуалов... и заканчивая способами увеличения магической силы.

— Это... интересно, — поморщился Блек.

— К сожалению, Руквуда удалось вычислить только после Первой войны, по показаниям других Пожирателей во время их допросов. Если бы не это — Руквуд до сих пор работал бы здесь: никто и не мог подумать, что он сумел спутаться с Темным лордом.

Сириус Блек уже собирался задать следующий вопрос, но волшебник остановил его нетерпеливым жестом, прислушиваясь к тихому гудению серебряной ласточки-патронуса, влетевшей в комнату.

— Кажется, наш с вами разговор запоздал, лорд Блек. — Френсис потер скрытые под туманом глаза. — Азкабан разграблен, все заключенные отправились на корм дементорам, а сами твари покинули остров.

— Что-то еще? — приподнял бровь Сириус, хотя больше всего ему хотелось разразиться черной бранью.

— На развалинах обнаружили останки вампиров, — значит в атаке принимали участие не только Пожиратели.

— Вы можете вернуть этих тварей на место, Френсис?

— Нет, — жестко ответил сотрудник отдела тайн. — Мы можем за несколько месяцев создать новый артефакт, но это не поможет, необходимо будет загнать этих тварей в то место, куда мы его установим. А это...

— Это невыгодно по количеству жертв, — кивнул Сириус.

— Даже если эта война закончится, — Азкабану уже не бывать прежним, — Френсис казался взволнованным. — Обрато дементоров загнать будет слишком сложно и потребует слишком многих человеческих жертвоприношений.

— Их загнали в Азкабан с помощью магии Крови? — Усмехнулся Блек.

— Именно. Обычно этим занимались представители семейства Медоуз, — буркнул волшебник. — Но последний человек из их семьи — Доркас — была убита лично Вольдемортом в Первую войну.

— Значит... Дементоров придется убивать.. — Вздохнул Блек.

— Адскому пламени они поддаются, — кивнул Френсис. — К сожалению, сил отдела тайн недостаточно, чтобы мы чем-то могли вам помочь. Нас слишком мало.

— Жаль, — Сириус поднялся с места, однако его остановил голос Френсиса.

— Возьмите это зеркало, — на стол легло Сквозное зеркало. — Как только мы восстановим артефакт, я сообщу вам. Это поможет хотя бы поймать дементоров в ловушку там, где они будут находиться.

— Спасибо. — Блек спрятал зеркало в карман. — А почему вы отдаете его именно мне?

— Потому что вы, в отличие от аврората, уже показали, что Пожиратели смертны, — вздохнул Френсис. — Во время Первой войны от нашего отдела осталась хорошо если треть: многие мои товарищи были убиты в собственных домах.

* * *

— Завтра наконец-то свободный день, — Я оторвал взгляд от учебника по трансфигурации, который пытался дочитать до последней главы, чтобы быстрее отвязаться от этого предмета, и посмотрел на вошедшую в комнату Флер, только что освободившуюся от занятий у третьего курса Хафлпаффа.

— Как проходят твои занятия с Флитвиком? — Книга полетела в сундук, потому что буквы уже стали расплываться перед глазами.

— Он настоящий мастер! — Флер с восторгом закружилась по комнате. — Многие вещи, которые мне не давались, профессор объясняет гораздо проще и доступнее!

Повинуясь короткому жесту нежной ладони в воздух взлетели все до одной книги с моего стола и закружились в хороводе вокруг тонкой фигурки в белом платье. Я откровенно залюбовался своей женой, окруженной сейчас явственно видимыми всполохами магии.

— Почему ты так на меня смотришь? — с откровенно лукавой улыбкой спросила Флёр.

— Ты не догадываешься? — Я пробормотал короткую формулу и вокруг любимой закружились цветки орхидеи, иногда сталкиваясь с книгами: мой мысленный контроль над телекинезом оказался гораздо менее четким, чем у неё.

— Может, я хочу услышать это еще раз? — довольная улыбка сытой кошки была мне ответом. Книги, повинуясь отточенному жесту руки, вернулись на свои места на столе.

— Я смотрю на тебя так, потому что люблю, — цветки орхидей разом разлетелись на отдельные лепестки, осыпая завизжавшую девушку ярким водопадом.

Когда мои ладони уже легли на тонкую талию, в дверь тихо постучали. Резким движением я отправил Флёр к себе за спину, вытащив палочку.

— Кто? — на кончике палочки соткался искрящийся шарик, способный прожечь стену. Огонь Эдема, причудливое творение средневекового мага, чье имя потерялось в реке времени.

— Это я, — тонкий детский голос из коридора был смутно знаком. — Меган.

Взмах моей руки открыл дверь, в то время, как сам я и не подумал опускать палочку. К сожалению, периодически в нашей еде появлялись разные интересные зелья, а в коридорах Хогвартса, бывало, приходилось блуждать в поисках ушедшей в последний момент лестницы, так что девиз Аластора Грюма постепенно становился реальностью. Ситуацию ухудшало и то, что я не мог бы в случае опасности обороняться в полную силу — директору нужен был только формальный повод, чтобы обвинить меня на всю страну в злоупотреблении темной магией и сравнить с Вольдемортом.

Любопытства в глазах девочки только прибавилось, когда она увидела сияющий бледно-голубым огонёк на кончике моей палочки.

— А что это за заклинание? Нас пока научили только простому Люмосу! — К моему

величайшему ужасу, ручка хафлпаффки потянулась к огню Эдема.

С неразборчивым проклятьем я отдернул палочку и распустил скрепы заклинания. Шарик огня исчез.

— Так какое это было заклинание? — С любопытством спросила девочка.

— Меган... — Флер с трудом сдерживала смех, хотя меня самого пробила нервная дрожь. Если бы я не успел отменить заклятье... — Профессор Флитвик не рассказывал, что не стоит касаться незнакомых чар?

— Рассказывал, — безмятежно ответила Меган, — но это же было заклинание освещения?

— Не совсем, — прокашлявшись, я закрыл двери в комнату и пригласил ребенка к столу. — Это было боевое заклинание.

— В Хогвартсе может быть что-то опасное?! — Глаза девочки заискрились любопытством, а я мысленно проклял свой болтливый язык.

Повинуясь моему приказу, домовый эльф поставил на стол графин с соком и несколько блюд с пирожными.

— И почему мы гуляем по замку после отбоя? — улыбаясь до ушей, спросила Флер, взявшая на себя нелегкую обузу разговорить девочку и выяснить, зачем она пришла. Сам я трусливо спасовал, переложив основную часть общения с Меган на хрупкие плечи жены.

— А почему эльфы приносят вам пирожные? — Съев первую порцию хрустящего лакомства, спросила Меган.

— Просто этот эльф живет в нашем доме, а не в Хогвартсе, — мягко улыбнулась Флёр, — так что мы можем пользоваться его услугами, а не вызывать Хогвартских.

— А почему домовые эльфы служат волшебникам? — Я постепенно начал расслабляться, похоже, что первокурсница пришла к нам просто поболтать, как к людям, которых более-менее знала вне своего факультета.

— Просто они не могут жить самостоятельно... — Грустно улыбнулась моя жена. — На службе волшебников они получают необходимую для их жизни энергию, сами они не способны брать её из природных источников магии.

— То есть они... — Глаза девочки округлились.

— Да, если бы волшебники освободили домовых эльфов от службы — они погибли бы за несколько месяцев.

— И это факт, который, к сожалению, не хотят видеть многие маглорожденные ученики, — покачал головой я. — Когда я учился на Гриффиндоре, моя бывшая одноклассница, мисс Грейнджер, очень расстраивалась, что домовые эльфы не стремятся к борьбе за свои гражданские права.

Флёр тихо захихикала, прикрыв ладошкой рот.

— Я знаю Гермину Грейнджер, — неожиданно заявила Меган. — Она очень умная.

— Она умная, — согласно кивнул я. — Однако некоторые люди не хотят видеть правду, если она их не устраивает...

— Как тебе в Хогвартсе? — сменила тему для разговора Флер.

— Тут интересно! — с жаром ответила девочка. — Только... Слизеринцы и некоторые другие студенты смеются надо мной и другими, у кого родители — маглы...

— Это пройдет, рано или поздно, — я протянул руку и растрепал светлые кудряшки. — Никто не мешает тебе изучать традиции волшебного мира и найти свое место в нашем мире. Леди Августа Лонгботтом ведь ведет у вас занятия?

— Профессор Лонгботтом очень интересно рассказывает о традициях чистокровных, — кивнула девочка.

— Ведь для нее это не строки из книг, это история её собственной семьи, — усмехнулся я. — Род Лонгботтомов насчитывает десятки поколений волшебников.

— Но почему здесь смеются над маглорожденными?! — возмущенно воскликнула Меган.

— Хм, — я потер лоб. — Я постараюсь ответить тебе, но это будет долгий рассказ, так что наберись терпения.

Повинуясь моему короткому жесту, возникший домовый эльф поставил перед нами еще один графин с кофе, сок и новую порцию пирожных.

— На самом деле, смеются над маглорожденными только те немногие, кому больше нечем подтвердить свое превосходство над другими. Однако у маглорожденных действительно нет кое-чего, что есть у всех чистокровных семей.

— Это чего?

— Родовой магии... Вы должны будете добраться до этой темы только на третьем-четвертом курсе, как мне рассказывал Невилл Лонгботтом. Родовая магия позволяет волшебникам сохранять свою силу. Если рождаются дети у двух маглорожденных волшебников, — на долю секунды я замялся, думая, не рано ли поднимать такую тему для первокурсницы, но Флер пихнула меня в бок. — То они могут быть и сильнее, и слабее, чем их родители. Но если это семья чистокровных волшебников или чистокровного волшебника с маглорожденным или полукровкой... То минимум один ребенок в их семье окажется либо равным по силам родителям, либо даже сильнее.

Меган молча слушала меня.

— Именно за счет родовой магии волшебники могут сохранять свою численность. Ну и, конечно же, чаще всего чистокровные — более сильные волшебники, хотя есть и исключения, как в ту, так и в другую сторону, — я постарался смягчить эти довольно жестокие слова. — Но чаще всего смеются над тобой как раз те, кому нечем похвастаться, кроме древнего рода. Сами они обычно ничем особым не отличаются.

— Поняла, — прикусила губу девочка. — Но что мне делать, если они будут дальше издеваться надо мной?

— Если поблизости будет кто-то из старшекурсников твоего факультета — то звать их на

помощь. Даже слизеринцы не всегда связываются с уверенными в себе людьми.

Спустя какое-то время девочка собралась идти «домой», в общежитие Хафлпаффа. Но мы с Флёр обменялись встревоженными взглядами, после чего я набросил темную мантию поверх рубашки.

— Лучше я провожу тебя, — усмехнулся в ответ на вскинутые брови девочки. — В Хогвартсе по ночам случаются всякие чудеса...

Флер, понявшая, что я намекаю на василиска, поморщилась.

— Не пугай её, — девушка ловко щелкнула меня по носу, провожая к выходу.

— Я скоро вернусь, — приоткрыв дверь перед девочкой, я выскользнул следом за ней в коридор.

— Меган, — первокурсница обернулась. — Раз уж ты сегодня пришла к нам в гости, я проведу тебя под скрывающими чарами. Но в следующий раз приходи пораньше, не стоит первокурснице бродить по ночному Хогвартсу в одиночку.

Меган взвизгнула от восторга, когда первое заклинание, которое я сплел, откровенно говоря, из чистого позёрства, осыпало ее мириадами крошечных огоньков, но второе, мощное дезиллюминирующее, скрыло нас от посторонних глаз. Опаски ради, я использовал заклинание, снять которое можно было только грубой силой, а в замке на такое были способны только Флитвик и Дамблдор. Следующее заклинание погасило звук наших шагов. В полумраке заметить нас смог бы только очень внимательный глаз, да и то, если бы мы прошли между наблюдателем и факелом.

Ночной Хогвартс был прекрасен. И на меня снова нахлынули воспоминания о том, как я когда-то на третьем-четвертом курсе подолгу бродил темными коридорами, подставляя лицо блаженной прохладе сквозняков, слушая тихий шелест древних знамен и гобеленов на стенах, вдыхая nepocтижимый аромат древности.

— Я тоже так ходил по коридорам, — шепотом сказал я девочке, пока мы медленно шли в сторону гостиной Хафлпаффа, расположенную практически на другом конце замка. — Правда тогда я был под мантией-невидимкой.

Меган, не зная о том, что мантии-невидимки были большой редкостью, просто хихикнула, крутя головой, чтобы рассмотреть причудливо менявшиеся с наступлением темноты коридоры, казалось, превращавшие ночной Хогвартс в совершенно иное пространство, действительно выглядывшее как сказочный волшебный замок.

— Пятнадцать баллов с Гриффиндора, мистер Томас! — Возглас из глубины коридора, пересекавшегося с нашим, заставил меня вздрогнуть, вскидывая палочку для атаки. Другой рукой я потянул удивленную девочку за плечо, пряча ее за спину.

С тихим перестуком каблуков из коридора выскочила какая-то девушка, направляясь в нашу сторону. Поняв, что Снейп не успел разглядеть, с кем прогуливался после отбоя Дин, я взмахом палочки бросил на нее сначала маскирующее, а потом и заглушающее шаги заклинание, отступая с пути вылетевшего следом за беглянкой Снейпа. Профессор, к счастью, не почувствовал творимых заклинаний в наполненной магией атмосфере Хогвартса и, похоже, решил, что девушка свернула в один из боковых коридоров, быстрыми шагами направляясь следом.

На перекресток почти сразу выскочил и Дин Томас, судя по его лицу, беспокоившийся за девушку, умчавшуюся куда-то в глубину здания.

— Томас, тихо, — моя рука крепко ухватилась за его рабочую руку. — Я наложил на нее дезиллюминирующее, так что Снейп будет искать твою девушку в коридорах до утра.

— Поттер? — Просипел подскочивший Дин, откровенно испугавшийся прикосновения из пустоты.

— Да, — я тихо фыркнул от смеха. — Случайно проходил рядом и наткнулся на Снейпа. Лучше возвращайся обратно в гостиную, Снейп вряд ли поймает твою девушку. Кто это был, кстати?

— Падма, — тихо бросил Дин, уходя в сторону общежития Равенкло. — Спасибо, Поттер.

Дальше до гостиной барсуков мы добрались без происшествий, только Меган периодически хихикала, вспоминая, как буквально растворилась в воздухе девушка, которую преследовал Снейп.

— Доброй ночи, — сняв с девочки дезиллюминирующее заклинание, я быстро пошел обратно: не хотелось заставлять Флёр ждать меня.

— Прекрасная дама сопровождается до самых ворот её замка? — звонкий смех Флёр встретил меня на пороге, едва я успел открыть дверь.

— О, милая моя леди, — я шутливо упал на колени. — Я проводил эту юную деву до самых ворот, над которыми реяло знамя Барсука, счастливо избежав по пути встречи со злобной летучей мышью.

Флёр громко рассмеялась над моей аллегорией.

— Вы встретили Снейпа?

— Он поймал в коридоре Томаса и одну из близняшек Патил, — ухмыльнулся я. — Правда удержать и снять баллы он сумел только с Дина.

— Она сумела сбежать от Ужаса Подземелий? Кажется, так его называют ученики? — усмехнулась моя любимая.

— Я успел наложить на нее маскирующие чары, — Мантия отправилась на крюк возле дверей, а пояс со снаряжением, с каковым я не расставался даже в Хогвартсе, повис рядом. — Так что Снейп побежал ловить призраков, без серьезных боевых заклинаний спрятанную под моими чарами девушку он не найдет.

— О, мой грозный волшебник, — дурашливо протянула Флер, когда я уже скрывался в ванной.

Когда я, освеженный холодной водой, зашел в спальню, любимая уже сидела на кровати, положив рядом гребень для волос. Это постепенно становилось нашим своеобразным ежевечерним ритуалом, — я расчесывал длинные шелковистые волосы, заплетая их в косу. Не знаю почему, но этот ритуал меня успокаивал, позволяя отрешиться от всех тревог и происшедших за день событий. Флёр, судя по ее довольному мурлыканью, тоже нравилось, когда ее волосы расчесывала не магия, а мои руки, хотя я потратил чертову кучу времени, чтобы научиться заплетать ровную косу, а не нечто ужасное, чем были мои первые попытки, над которыми мы вдвоем хохотали до слёз.

— Нашей дочери будешь заплетать косички ты, — неожиданно сказала мне любимая, когда волосы уже были расчесаны и заплетены в аккуратную косу.

— Удивлен? — взгляд Флер, казалось, светился.

— Нет, — наконец справившись с удивлением, ответил я. — Когда закончится эта проклятая война...

— Просто выживи, — тонкие руки вцепились в плечи, Флер прижалась ко мне, пряча лицо у меня на груди. — Я схожу с ума от страха, когда вы уходите ловить Пожирателей.

— Я выживу. — Крестный утверждал, что у нас хорошие шансы на победу, и я старался передать эту уверенность своей жене, как оказалось, всерьез боявшейся за меня.

— Просто выживи. — Флёр подняла на меня взгляд и я вздрогнул: на длинных ресницах сверкали слезинки. Сейчас я понял Невилла, которому тяжело было смотреть на плачущую Луну. Со слезинками на глазах вейла казалась хрупкой и беззащитной.

— Обещаю. — Я действительно собирался приложить все усилия, чтобы Вольдеморт погиб не ценой моей жизни.

Губы Флёр под моими губами были солеными, но нам это не мешало.

— Наконец-то солнце! — пропела Луна, выбегая из-под сводов Хогвартса во внутренний двор. Субботний день обещал быть погожим, выглянувшее из-за по-осеннему хмурых туч солнце, отогнав на время и промозглую сырость, и моросивший временами дождик, заливало округу теплом.

Я посмотрел вправо, — Невилл застыл на месте, с восхищением разглядывая танцующую в потоке солнечных лучей девушку, его губы безмолвно шевелились, словно он произносил какие-то стихи.

— Какая она замечательная, — тихо произнесла Флёр слева от меня. — В такое время остается безмятежной и радостной.

Они с Невиллом переглянулись с каким-то новым пониманием.

Выбравшись из Хогвартса раньше других, когда большая часть учеников еще только собиралась на прогулку, мы вежливо раскланялись с аврорским постом, охранявшим выход за стены замка. Четверо хмурых волшебников, двое из которых щеголяли печально знаменитыми по нынешним временам багровыми форменными куртками, сменившими, по настоянию Брауна, неудобные мантии, только покосились в нашу сторону, узнав меня и Невилла.

— Удачной прогулки, лорд Поттер, — совершенно искренне пожелал мне Альфред Каллен, один из подчиненных Аластора.

— Спасибо, мистер Каллен, — я коротко наклонил голову.

— Ты становишься известной личностью, — ухмыльнулся Невилл, подхватив под руку свою пританцовывавшую девушку.

— Альфред был с нами в деревушке Хайдтаун, — ответил я, поморщившись. — В той, после которой начались статьи в газетах о крестном и аврорах-отступниках.

— Я понимаю, — стиснул моё плечо Невилл. — Это новый виток войны.

— Да, кто-то понял, что Альянс не удастся без потерь сломить грубой силой, и теперь пытается лишить нас поддержки рядовых волшебников, — я покачал головой.

Флер и Луна переглянулись, хитро улыбнувшись друг другу.

— Благородные господа, — буквально пропела Флёр, обогнав нас и ласково улыбаясь мне. Луна последовала её примеру. — Сегодня — никакой политики!

Девушки с разбегу бросились к нам на шею.

— Это... убедительный аргумент, — чмокнув любимую в сморщившийся носик, я обнял её за плечи. Невилл отчаянно и демонстративно отбивался от пытавшейся щекотать его Луны, которая буквально визжала от смеха. Непривычно было видеть обычно мечтательную Лавгуд такой веселой и жизнерадостной.

Отбившись от нападавших, мы последовали дальше в Хогсмид, однако, несмотря на подаренное нам девушками веселье, и я, и Невилл периодически внимательно оглядывались по сторонам, а я мысленно удерживал наготове защитные чары. Невилл, пока еще не обладавший этим полезным навыком, с легкой иронией покосился в мою сторону, но сделал вид, что ничего не заметил.

— Куда благородные леди прикажут их отвести? — Лонгботтом склонился в шутовском поклоне, взмахнув несуществующей шляпой.

Вопрос был не для красного словца, а вполне логичным. Хогсмид быстро обрастал различными увеселительными заведениями, от баров и магазинов модной одежды до волшебного тира.

— Я бы хотела зайти в «Память Мерлина», — неожиданно сказала Луна.

«Память Мерлина», — странное кафе-музей, появившееся относительно недавно. Первый и второй этажи были отданы под общий зал, кухню и отдельные кабинеты для состоятельных клиентов, а в подвале — в стеклянных витринах были собраны некоторые оставшиеся со времен величайшего волшебника предметы. Вход в подвал стоил невероятных по меркам волшебного мира денег, — по галеону с человека, но многие всё же посещали это место. Что еще более странно, — к созданию этого кафе приложил руку и кошелек Люциус Малфой, в последнее время стремительно вкладывающий свои ресурсы в «легальный бизнес», как сказали бы мои покойные родственнички-маглы.

— Ладно, — Невилл глядя на свою будущую жену влюбленными глазами, пошел бы с ней даже в кафе Мадам Паддифут, не говоря уже о достаточно малолюдном месте, посещаемом в основном обеспеченными людьми, к которым, к сожалению, относились далеко не все ученики Хогвартса.

Дорога к «Памяти» пролегла мимо открывшегося в этом году магазина Уизли... По поводу которого мы с Сириусом имели не самую приятную беседу. Крёстный, к моему величайшему удивлению, не поддержал моего желания рассчитаться или хотя бы проигнорировать семью предателей и лично вложил деньги в магазин «Умников Уизли». «Для того, чтобы в мрачное время людям было над чем смеяться», — заявил Сириус, и я прислушался к его словам, хотя мне они не понравились. Единственное, что меня утешило — Сириус относился к семье Уизли ничуть не лучше моего, но счел близнецов наименьшим злом, вдобавок достаточно полезным для нашего дела.

Без близнецов в Хогвартсе для оставшихся там обоих младших Уизли и Грейнджер настали темные времена, — лишённые поддержки достаточно опасных для студентов братьев, трое предавших меня людей так и оставались в пустоте. С ними по-прежнему мало кто разговаривал, даже по делу, рядом с ними старались не садиться за обедом и в библиотеке и, естественно, друзей у троицы больше не было. Директор Хогвартса, хотя и был, как мне казалось, в курсе проблемы на его любимом факультете, в проблему не вмешивался, пустив всё на самотёк, так что теперь трое гриффиндорцев на собственной шкуре ощущали то, как я жил на четвертом курсе.

— Господа, — массивные двери перед нами распахнулись, и мы оказались под дубовыми сводами «Памяти Мерлина».

Немногочисленные посетители в общем зале не обращали внимания на нашу компанию, когда мы следом за официантом шли ко входу в подземную часть, где располагался собственно «музей». Получив от меня и Невилла по паре золотых монет, он отпер старинную дверь, явно до этого украшавшую какой-то родовой особняк, пропустив нас в подвал.

— Да... — протянула Луна, замерев на входе в относительно небольшой, безлюдный зал.

И было от чего. Не знаю, в каком особняке хранилась эта картина, написанная колдовскими красками, — ничем, кроме волшебства, нельзя было объяснить сохранность полотна и изображения, — но она была потрясающей. На фоне речной долины, усевшись на зубец стены, сидел, поджав под себя ногу, молодой Мерлин. Пронзительный взгляд ярко-синих глаз был устремлен куда-то вдаль, в недоступные другим места. Великий волшебник был одет в простую, грубой выделки одежду из кожи и толстого полотна, только на пальце правой руки поблескивал массивный перстень. Мощные кисти рук сжимали потрепанный деревянный посох, перехваченный несколькими стальными кольцами, и такое же стальное кольцо охватывало длинные наполовину седые волосы, прижимая их ко лбу и вискам. Картина казалась совершенно живой.

— Интересно, где раскопали эту картину, — сдавленно произнес за моей спиной Невилл. — Это же шедевр!

Девушки, покончив с осмотром картины, погрузились в изучение содержимого немногочисленных стеклянных кубов, защищенных мощными чарами.

Сторонники Малфоя явно ограбили все свои кладовые, — древние мечи и копья, натянутые на специальные стойки ветхие кольчуги, старые знамена и шлемы. Несколько гобеленов, рассыпающихся от старости, на которых были изображены сценки из легенд о Мерлине. Растянутые на пюпитрах свитки, исписанные причудливыми архаичными буквами староанглийского. Лежащие на подставках толстые книги, в грубых потрескавшихся переплетах из кожи, окованных медью и серебром. Ни одного магического предмета: сохранись хотя бы один артефакт работы самого Мерлина — и его стоимость была бы поистине запредельной. Вместе с тем наложенной на зал магической защитой мог бы гордиться даже родовой особняк старинной семьи, что было слегка неожиданно.

Дождавшись, пока девушки рассмотрят в подробностях все экспонаты музея, мы поднялись в большой зал, где уже добавилось посетителей, в основном — слизеринцев-старшекурсников.

— Привет! — единственный гриффиндорец во всем кафе помахал нам рукой. Дин Томас, сидевший рядом с закутанной в национальную одежду Падмой Патил, крепко пожал нам руки.

— Гарри, спасибо, — ухмыльнулся юноша, когда мы расселись за столом. — Снейп не сумел

догнать Падму.

— Правда я ужасно испугалась, когда обнаружила, что подружки в комнате не видят меня, — улыбаясь своими слегка раскосыми глазами, Падма погрозила мне пальцем. — И только когда профессор Флитвик снял чары, я поняла, что это наверняка был ты.

Луна и Флер дружно рассмеялись.

— Не мог же я доставить Снейпу удовольствие снять баллы с моего факультета. — Я пожал плечами. — Если бы я успел на полминуты раньше, — я бы наложил чары и на Дина, но тут уж ничего не поделаешь. Снейп едва не снес меня по дороге, когда вылетел из-за угла.

— Я сначала не поверила своему счастью, — хихикнула Падма, — когда профессор пробежал мимо того коридора, куда я свернула. И только потом догадалась заглянуть в зеркало в своей комнате.

— Кстати, — Невилл с усмешкой посмотрел на меня. — Нам для занятий не помешала бы литература, которой нет в запретной секции, но наверняка есть в твоём особняке.

— Я не против, если книги не будут выносить за пределы Тайной комнаты. Я прикажу домовым эльфам поставить там стеллажи с книгами.

— Прекрасно, — Невилл отпил кофе, — Школьная программа Защиты уже пройдена всеми до конца седьмого курса, а более сложных книг в Запретной секции не так много, да и кто будет подписывать разрешение? Снейп?

— Он скорее удавится, — хмыкнул я. — Вряд ли он подписывает разрешения по защите хоть кому-то кроме слизеринцев.

— Тогда к следующей субботе?

— Хорошо, давай тогда зайдем в библиотеку на следующей недели и отберем нужные тебе книги.

— Кстати, Гарри, — опять вступил в разговор Дин, — каким заклинанием ты так разделал Снейпа?

— Это было Дыхание хаоса, Дин, — я задумался, как сформулировать следующую фразу, но Невилл меня опередил.

— Это заклинание пока что не по плечу ни мне, ни кому-либо из членов нашего кружка, — усмехнулся Невилл. — Должен же Избранный быть Избранным.

— Иди ты, — Невилл сумел увернуться от моего тычка локтем и ехидно улыбнулся.

— Этому заклинанию меня научил аврор из Франции, — я с благодарностью взглянул на Невилла, смягчившего мой ответ. — Оно уже пару раз спасало мне жизнь. Хотя Темный лорд и Сириус могут заблокировать этот удар.

— Понятно, — Томас отвернулся к своей девушке, уже погружившейся в беседу с Флер и Луной.

Выйдя из кафе, мы практически в упор столкнулись с директором и миссис Уизли, тут же устремившимися к нам навстречу. Невзирая на то, что в толпе учеников мне едва ли что-то угрожало, я ощутил напряжение.

— Мистер Поттер, — Дамблдор смерил меня покровительственным взглядом. — У миссис Уизли есть к вам дело.

— Глава рода Поттеров готов выслушать вас, миссис Уизли, — в висках застучало, и я с трудом сдержал рычание при виде женщины, к которой относился когда-то почти как к матери.

— Гарри, ты должен, — начала было женщина, но я резко прервал её, ощутив на плечах руки Невилла и Флёр.

— Я должен только своим людям и своим друзьям, миссис Уизли. Для вас я лорд Поттер.

— Мистер Поттер, — вмешался директор, — вы слишком много значения придаете сословным предрассудкам ваших предков.

— Возможно, именно благодаря «сословным предрассудкам» вас лишили поста главы Визенгамота, директор Дамблдор, — зло усмехнулся я, — Но для подливавших мне приворотное зелье и травивших зельем дружбы людей я — лорд Поттер. И вам придется это учитывать, директор.

— Травля ваших однокурсников зашла слишком далеко, — сменил тему директор. — Вы должны попросить других учеников снова принять Рональда и Джиневру.

— Интересно, почему вы не просите за Гермиону Грейнджер? — насмешливо спросил я. — Может быть, потому, что её семья принадлежит миру маглов и не может поддержать вас?

— О мисс Грейнджер я хотел бы поговорить позже, — с достоинством ответил директор. — А пока что вернемся к детям миссис Уизли.

— Директор Дамблдор, — поняв, что я сейчас сорвусь, вступил в разговор Невилл. — Я готов засвидетельствовать, что не желающие общаться с тремя предавшими Гарри людьми сделали свой выбор самостоятельно и без просьб с его стороны.

— Это неправда! — Лицо Молли Уизли покраснело от гнева. — Рон и Джинни всегда дружили с другими детьми!

— Ваш сын, миссис Уизли, — отчеканил Невилл, приосанившись, — предал человека, который не раз помогал вашей семье. А ваша дочь — подливала человеку, которому обязана жизнью, приворотное зелье. Любой ученик, хотя бы раз в жизни слышавший слово «честь», прекратил с ними всякие отношения.

— Мистер Лонгботтом! — сверкнул глазами Дамблдор. — Минус двадцать баллов с Гриффиндора за вашу грубость.

— Директор, — я презрительно цедил слова сквозь зубы. — Я позволю себе сообщить о вашем взыскании в Попечительский совет... приложив для доказательства воспоминание об этом... прискорбном эпизоде. Вы лишили факультет баллов за слова, не связанные с учебным процессом и не являющиеся нарушением школьных правил.

— Мистер Поттер, — директор сделал вид, что не услышал меня. — Вам необходимо прекратить это длящееся уже больше трех месяцев бойкотирование студентами Рональда и Джиневры.

— Я не сделаю это просто потому, директор, что не считаю нужным навязывать другим свою

точку зрения. Все ученики сделали свой выбор, показав, как относятся к предателям. Кажется, именно так они вели себя во время Турнира, когда вы ни разу не поддержали меня и не стали защищать от издевательств со стороны всех четырех факультетов. Вы не помните, директор? Значки «Поттер-вонючка», всеобщая уверенность, что это я бросил в Кубок своё имя, интересные статьи Скитер в «Пророке»? Или ваша память удерживает в себе только то, что вы хотите помнить?

— Вы слишком озлоблены, мистер Поттер, — вздохнул Дамблдор. — Я поговорю с учениками сам, и каждый снятый с них балл будет на вашей совести.

— Каждый снятый с них балл будет на совести того, кто дал миссис Уизли книгу с рецептами зелий дружбы и привязанности, а также миссис Уизли, поскольку зелья сварила именно она. Не пытайтесь навязать мне ложное чувство вины, директор.

Резко развернувшись, я направился в сторону центра деревни, где когда-то развернулся бой между оборотнями и аврорами Аластора Грюма. Невилл и Луна последовали за мной, а Флер обогнала меня и сочувственно улыбнулась, пытаясь поймать мой взгляд.

— Ненавижу, — прошептал я. — Я уже начал забывать, что такое ненавидеть кого-то до глубины души. А сейчас я опять увидел эту женщину, и не знаю, что бы сделал, если бы не было людей вокруг.

— Контролируй своих мозгошмыгов, — переглянувшись, Луна и Флёр поцеловали меня с двух сторон в щеки. Невилл, невзирая на серьезность ситуации, ухмыльнулся.

Однако на этом неприятные встречи не закончились. Как только я снова начал улыбаться, осаждаемый с обеих сторон девушками, нашей компании попались навстречу четверо Уизли и Грейнджер. Близнецы, увидев выражение моего лица, быстро ухватили за плечи своего брата, и гриффиндорцы удалились.

Девушки, лукаво покосившись в нашу сторону, ускользнули в какой-то магазин одежды и прочих, загадочных для мужского разума, но невыносимо притягательных для женщин мелочей, а мы с Невиллом остались на улице. Закатив глаза и с легким раздражением взглянув на вывеску магазина, Лонгботтом потянул меня в сторону книжной лавки.

— Может, найду что-то для клуба, — ответил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — В этом году пришло еще шестеро новичков, которых ты не застал. Они все полукровки из небогатых семей, так что дополнительную литературу придется им одолжить.

— К чему ты их готовишь? — я следом за другом зашел в магазин.

— Амбридж ушла, Снейп пришел, — отозвался Невилл, осматривая полку с разрешенными Министерством томами по боевой магии. — На его уроках только тебе можно сидеть и не беспокоиться о зачете, а им приходится до всего доходить самим, — без унижений и ругани Снейп новый материал не дает.

— М-да... — Я покачал головой. — Рано или поздно в Хогвартсе придется менять программы обучения.

— Бабушка говорит, что менять нужно вообще всё. — Ответил Невилл. — Она нашла каких-то своих старых знакомых, кто не участвовал в Первой войне, и убедила их заняться этим вопросом. Так что, если Попечительский совет одобрит её начинания, на будущий год директор получит настоящий плевок в лицо, а ученики — головную боль в виде

соответствующей реальности программы подготовки по всем предметам, кроме магловедения.

— А с ним что? — мне уже стало интересно, к тому же Сириус требовал, чтобы я старался вникать в малейшие детали происходящего и учился их анализировать.

— Бабушка не нашла хорошего специалиста, — поморщился Невилл. — К тому же, уже поговаривают, что приближаются кардинальные изменения статуса секретности.

— Не так давно я беседовал с... одним человеком из числа долгожителей-аристократов, — я не стал называть имя великого алхимика. — Он утверждает, что необходимо радикально изменить отношение волшебников к магловскому миру и секретности, иначе в ближайшее десятилетие нас обнаружат и попытаются уничтожить.

— Представляю себе, — передернуло Невилла. — Иногда я жалею о тех временах, когда я был просто толстым взрывающим котлы парнем, не думавшим даже о таких вещах.

— Понимаю, — я хлопнул друга по плечу. — Я тоже жалею о том времени, когда был во Франции и мог себе позволить просто учиться и трястись от мысли о том, что Флер откажется встречаться со мной.

Расплатившись и уменьшив книги, мы вышли из магазина навстречу девушкам, которые до сих пор изучали запасы всевозможной одежды в магазине «Зеленый шёлк».

— М-да, — протянул Невилл, изучая вывеску. — Это, кажется, надолго. Твоя Флёр, как настоящая француженка, наверняка будет пытаться переманить Луну в свою веру и подобрать ей что-то такое, чтобы я не удержался на ногах.

— Она это может, — ухмыльнулся я, вспоминая некоторые наряды Флёр. — Ты будешь поражен, хотя стиль Луны совершенно неподражаем.

— Да, — почти мечтательно заметил Невилл, протягивая руку к дверям магазина. — Эта девушка заставила меня стать тем, кем я стал. Без нее вряд ли бы я заставил себя так быстро идти вперед.

— Ты хочешь защитить её, — подытожил я.

— И это тоже. — Кивнул Невилл, не торопясь открыть двери. — Лавгуды по-своему парии среди волшебников, их не любят за странную магию. Отец Луны долго не мог устроиться на работу, пока не занялся работой с газетами и не открыл в итоге собственную.

— Рад, что ты нашел свое счастье, — серьезно ответил я.

Толкнув дверь, Невилл зашел в магазин, где большинство парней, бывало, часами страдали, ожидая, пока их прекрасные спутницы с энтузиазмом изучают бесконечные запасы платьев, блузок, ленточек и прочей милой чепухи.

— Мы почти закончили, — появившаяся из примерочной Флёр довольно улыбалась. — Если вы попытаетесь нам помешать — пеняйте на себя.

Иллюстрируя слова вейлы, на ее руках зажегся и погас маленький огненный шарик.

Мы с Невиллом засмеялись. Лонгботтом, усмехнувшись, потянулся к поясу за деньгами, — к нам приближалась хозяйка магазина. Покосившись на состроившую мне рожицу Флер, я

повторил действия друга.

— Итак, — снова возникшая из-за занавески Флёр жмурилась, как довольная кошка. — Господа, позвольте представить вам Луну Лавгуд.

Невилл застыл на месте, пожирая глазами свою девушку. В простом светлом платье, расшитом по подолу и рукавам золотой нитью, оставлявшем открытыми только ноги ниже колен и верхнюю часть небольшой груди, Луна выглядела спустившимся с небес ангелом, впечатление дополняли рассыпавшиеся по плечам светлые волосы и мягкая улыбка.

— Тебе нравится? — потупившись, Луна подошла ближе к Лонгботтому, который все еще пребывал в легком ступоре. Я незаметно ткнул его пальцем в бок.

Обняв девушку за плечи, он зашептал ей что-то ласковое на ухо, а Флер ускользнула обратно за занавеску, прошебев, что собирается присмотреть «что-нибудь» и себе.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848595>